

Р.Д. Тукаев

ВЕЛИКИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ-МЕДИКИ АКАДЕМИКИ И.П. ПАВЛОВ И В.М. БЕХТЕРЕВ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИК ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГИПНОЗА, ГИПНОТЕРАПИИ, ПСИХОТЕРАПИИ

Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования
(Россия, Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1, стр. 1)

Введение. Представлен краткий историко-аналитический обзор трудов И.П. Павлова и В.М. Бехтерева в областях теории, методологии, практики гипноза и гипнотерапии, психотерапии, оценено влияние ученых на последующее развитие отечественных теорий гипноза, методологии и практик гипнотерапии, психотерапии, бихевиоризма в XX веке.

Цель – ретроспективный анализ трудов И.П. Павлова и В.М. Бехтерева в развитии теории, методологии, практики гипноза, гипнотерапии и психотерапии.

Методология. Проанализированы прижизненные издания И.П. Павлова и В.М. Бехтерева и публикации с оценкой их вклада в историю российской гипнологии и психотерапии конца XIX – начала XX веков.

Результаты и их анализ. Проанализирован вклад И.П. Павлова и его школы в разработку теорий и практик суггестии, гипноза и гипнотерапии в ходе развития учения о высшей нервной деятельности. Описаны: павловская логика понимания суггестивных и гипнотических феноменов на основе рефлексологии, сочетаний корковых процессов торможения и возбуждения; связывание результативности гипнотических и внегипнотических суггестий с (павловской) типологией высшей нервной деятельности; последовательный переход от исследования экспериментальных неврозов животных и их терапии, в том числе с применением гипноза, к клинко-терапевтическим исследованиям гипнотерапии и суггестивной психотерапии при неврозах у человека. Отмечена роль павловского учения о высшей нервной деятельности, учений о гипнозе и суггестиях в развитии отечественной гипнотерапии и, шире, медицинской модели психотерапии советского периода. Подчеркнут вклад И.П. Павлова в развитие бихевиоризма. Анализ теоретического, методического, клинического наследия В.М. Бехтерева в областях гипнотерапии, психотерапии проведен в сопоставлении с его этапным, многогранным научным развитием, включившим нейроморфологию, нейрофизиологию, неврологию, психиатрию, психологию (в том числе психологию развития), педагогику, социологию. Развитие В.М. Бехтеревым теории гипноза, методологии и практик гипнотерапии, психотерапии было основано на комплексном развитии им спектра наук о человеке (с позиции нейроморфологии, нейрофизиологии, психиатрии, объективной (поведенческой) психологии, коллективной рефлексологии (социологии)), с опорой не только на обширный опыт собственных исследований, но и на творческое преобразование современных ему достижений в областях отечественной рефлексологии, мировых гипнологии, гипнотерапии, психотерапии, психоанализа, психиатрии, психологии, социологии. Неповторимый бехтеревский стиль научно-методической и практической деятельности заложил глубинный фун-

дамент для последующего развития отечественных гипнологии и психотерапии XX в., стал стимулом развития бихевиоризма.

Ключевые слова: И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, гипноз, суггестия, гипнотерапия, психотерапия, теория высшей нервной деятельности, теории объективной и коллективной рефлексологии, психиатрия, неврозы, психология, социология, бихевиоризм.

Введение

В 2021 г. к автору статьи обратился французский гипнолог и антрополог Жан-Клод Лавад, президент Реюньонского общества гипноза, с предложением написать для французского научно-популярного журнала «La Revue de l'Hypnose et de la Santé» краткую статью о роли В.М. Бехтерева в развитии русского гипноза. Французские гипнологи воспринимают В.М. Бехтерева как русского ученика Ж.М. Шарко, ассоциирующегося для них с исторической приоритетностью французской гипнологии, ее исходным «золотым веком». Внимание французского коллеги было обращено на то, что в истории российской гипнологии конца XIX – начала XX веков оставили след и другие значимые исследователи, в результате чего мы пришли к соглашению о написании трех исторических очерков: 1) об академике И.П. Павлове, 2) об академике В.М. Бехтерева и его вкладе в развитие гипноза и гипнотерапии в России; 3) о феномене русского гипноза – гипнотерапии XX–XXI веков. На реализацию публикационного плана наложились последовавшие в 2022 г. геополитические события, тем не менее, первый обзор, об И.П. Павлове, уже опубликован [46], второй принят к публикации, судьба последнего (о русском гипнозе XX–XXI веков) неясна.

Для врачей-психотерапевтов моего поколения научное, в том числе гипнотерапевтическое, наследие И.П. Павлова и, в существенно меньшей степени, В.М. Бехтерева являлось обязательным, во многом идеологизированным основанием медицинского, психиатрического, психотерапевтического образования. Однако повторное, отложенное обращение к классическим трудам двух титанов российской медицины, физиологии, психологии, гипнологии произвело на автора неожиданно живое и сильное впечатление. Поэтому автор статьи решил не

ограничиваться французскими публикациями о двух корифеях русского гипноза, а поделиться своим ретроспективным анализом и впечатлениями от их работ вековой давности со своими российскими коллегами, объединив два очерка в один.

О роли великого русского физиолога академика И.П. Павлова в развитии гипноза и гипнотерапии в России в XX веке

На вопрос об известных русских гипнологах прошлого французские специалисты уверенно вспоминают В.М. Бехтерева. Отметим, что Владимир Михайлович Бехтерев, блестящий теоретик, практик гипноза и гипнотерапии, умер в 1927 г. и не мог непосредственно повлиять на дальнейшее развитие психотерапии, гипнотерапии в СССР [34]. Тем не менее в 1987 г. автор статьи стал очевидцем того, как польский профессор С. Ледер [17], участвовавший в работе секции психотерапии последнего советского съезда неврологов и психиатров, с раздражением отмечал преобладание докладов по гипнотерапии в ущерб (по его мнению) другим методам психотерапии. Действительно, в период 1920–1970-х годов гипнотерапия была одним из ведущих методов советской психотерапии, подкрепленным научно-методическими исследованиями, применявшимся для психотерапии неврозов, а также для лечения соматических, неврологических, дерматологических заболеваний [9, 10, 34, 35, 36]. Такой «профиль» и уровень применения гипноза в советской медицине того периода был предопределен научными исследованиями великого русского физиолога Ивана Петровича Павлова и его школы [30, 31, 33], не только давшей теоретическое объяснение суггестии, гипнозу, неврозам, психосоматике, но и ставшей

идеологической основой советской модели медицины в целом. Все вышеперечисленное привело к успешному развитию гипнологии и гипнотерапии в СССР в рамках павловской рефлексологии. Поэтому нет ничего парадоксального в том, что И.П. Павлов, не практиковавший гипнотерапию, оказал мощное прямое и опосредованное (через научные школы рефлексологии и гипнологии) влияние на развитие гипноза, гипнотерапии, психотерапии в России и СССР [46].

В 1904 г. И.П. Павлов стал лауреатом Нобелевской премии за серию экспериментальных исследований по физиологии пищеварительной системы [33]. В ходе этих исследований, помимо проверки рефлекторного характера регуляции пищеварения, И.П. Павлов впервые описал условные рефлексы, изучил условия их образования, усиления и угасания. Изучение условных рефлексов у животных привело к:

- 1) выделению и экспериментальному изучению процессов возбуждения и торможения;

- 2) описанию типологии нервной системы животных;

- 3) изучению условий развития экспериментальных неврозов у животных;

- 4) описанию сна и бодрствования как процессов торможения и возбуждения.

Переосмысление и перенос рефлексологических принципов функционирования нервной системы животных на человека стали в XX в. главной задачей академика И.П. Павлов и его школы, воплощенной во всеобъемлющем павловском учении о высшей нервной деятельности [26, 29, 33, 42, 43].

Центральной в учении И.П. Павлова становится концепция «сигнальной системы», отвечающей на «сигналы» внешнего окружения и внутренней среды организма [29, 33, 42, 43]. У индивидуума имеются:

- 1) первая сигнальная система, представляющая совокупность анализаторов, воспринимающих сигналы из окружающей среды, поступающие через органы чувств и формирующие сенсорное впечатление на основе реализации безусловных и условных рефлексов на раздражители;

сигнальная система условно-рефлекторных связей в головном мозге человека, где слово, речь играют роль «сигнала сигналов». Вторая сигнальная система представляет собой регулятор высшей нервной деятельности, основу письменной и устной речи, абстрактно-логического мышления. В зависимости от преобладания первой или второй сигнальной системы И.П. Павлов выделил мыслительный, художественный и смешанный типы нервной деятельности [29].

И.П. Павлов изучал сон и гипноз в связи с процессами торможения в коре головного мозга [26, 27, 29, 30]. Он пришел к выводу, что гипноз – это частичный сон, переходное состояние между бодрствованием и сном, когда на фоне торможения разной степени интенсивности отделов головного мозга возникает бодрствующая сторожевая точка в коре головного мозга, обеспечивающая раппорт гипнотизера и гипнотика [30]. Считалось, что при гипнозе клетки коры головного мозга находятся в разных фазах тормозного процесса, причем его парадоксальная и ультрапарадоксальная фазы обеспечивают наибольшую эффективность словесных внушений [27, 30, 31]. Слово в гипнозе является сигналом сигналов, а внушение становится упрощенным типичным условным рефлексом человека.

И.П. Павлов считал, что гипноз, как и естественный сон, представляет собой состояние, при котором наиболее полно осуществляется защитно-восстановительная функция торможения. В опытах его сотрудницы М.К. Петровой по лечению экспериментальных неврозов у собак [26] была показана эффективность гипнотического охранительного торможения. Терапевтическое использование гипноза обсуждалось И.П. Павловым в двух аспектах [27, 30, 31]:

- 1) гипноз повышает внушаемость больного, восприимчивость к терапевтическому внушению;

- 2) гипнотическое состояние, представляющее частичный сон, актуализирует механизм охранительного торможения.

Внушаемость, по Павлову, основана на легком переходе клеток коры в тормозное

состояние, на фоне которого концентрированное раздражение оказывает сверхсильное действие [30]. Гипнотическая внушаемость определяется гипнотическим торможением, тогда как при истерии имеется фоновая повышенная внушаемость за счет облегченного торможения коры [28].

В школе Павлова внушаемость соотносилась с типом высшей нервной деятельности человека [28, 29, 30, 31]. Считалось, что наиболее подвержены внушению в гипнозе невротики художественного типа с преобладанием первой сигнальной системы (случай истерии) и наименее внушаемы невротики с преобладанием второй сигнальной системы, психического типа (психастеники) [25]. Проводились исследования высшей нервной деятельности в области механизмов сна, невротических нарушений сна, применения внушений и гипноза при лечении неврозов [26, 30, 31].

Для И.П. Павлова и его школы характерно двойственное отношение к гипнозу. С одной стороны, гипноз, несомненно, описывается как частичный сон, как состояние. С другой стороны, гипноз определяется как переходный, подвижный процесс между бодрствованием и сном. Кроме того, для гипноза характерна зона раппорта в мозгу загипнотизированного, отличающая его от состояний бодрствования и сна. В целом павловская теория гипноза сохраняет традиционное для отечественной гипнологии определение гипноза как состояния, наполняя его своим характерным, понятийным содержанием состояния-процесса [30, 13, 14, 35, 36].

Следует отметить, что методологической основой исследований высшей нервной деятельности послужило систематическое наблюдение за состоянием и поведением животных и человека, поскольку нейрофизиологические методы исследования появились позже. Поэтому описания механизмов внушения, гипноза в отношении торможения, сна носили умозрительный характер, но производили впечатление убедительных, фактологически обоснованных описаний. Терминологический язык высшей

нервной деятельности тиражировался в медицине, психотерапии, гипнотерапии, создавая ощущение достоверного, научно выверенного описания клинических, психотерапевтических процессов и механизмов. В 1970-е годы автор, завершив медицинское образование и начав гипнотерапевтическую практику, был первоначально уверен в полноте и научной достаточности павловской теории гипноза и внушения. (Однако дальнейшие собственные исследования [37, 45] привели автора к развитию интегративной теории гипноза, в которой развитие и углубление гипнотического состояния описывается в парадигме специфического активационного процесса.)

Павловское учение о гипнозе и внушении, будучи производным от учения о высшей нервной деятельности, не только узаконило практику, методологические и научные исследования в области гипноза и психотерапии, но и определило границы и направления их практического применения и научных исследований [35, 36].

Теория гипноза И.П. Павлова сформировала два основных направления в исследованиях гипноза:

- 1) поиск признаков гипнотического охранительного торможения;
- 2) изучение влияния гипнотических внушений на физиологические и психические функции.

Такие исследования проводились в основном в 1920–1950-е годы. Изучалось влияние гипносуггестий на: восприятие боли, дыхание, пульс, артериальное давление, трофические функции, пищеварительную систему, состояния голода и насыщения, водный обмен, газообмен, углеводный обмен, теплообмен, потоотделение, психические функции (в т.ч. зрительное, слуховое восприятие, мышечную силу, извращенные восприятия, положительные, отрицательные галлюцинации, возрастную регрессию и прогрессию, эмоциональные состояния, внимание, память (в т.ч. гипермнезию), волевые процессы, мышление и речь) [35, 36].

Гипнотерапия в советскую эпоху стала и долгое время оставалась одним из веду-

щих методов психотерапии неврозов [13, 14, 35, 36]. Гипнотерапия как метод, основанный на охранительном торможении, получила широкое распространение в системе восстановительного санаторно-курортного лечения [35]. Гипнотерапия нашла свое применение в лечении психических травм во время Второй мировой войны [13, 14, 35, 36]. Гипнотерапию применяли для лечения соматических, неврологических, дерматологических заболеваний [14, 35, 36].

В павловской рефлексологии впервые в истории была разработана целостная система понятий, позволившая отчетливо описать механизмы развития гипнотического состояния, области применения гипнотерапии. Полученное описание было отчасти интерпретативным, умозрительным, что, однако, не помешало развитию эффективной клинической практики. В этом павловская теория гипноза принципиально не отличается от более поздних западных когнитивных теорий гипноза [41], включающих аналогичные интерпретативные, умозрительные компоненты, также верифицируемые действенной практикой.

Итак, павловская теория высшей нервной деятельности и ее частный, но важный сегмент – теории гипноза и суггестий – оказали огромное влияние на развитие гипнологии, гипнотерапии, психотерапии в СССР, России в первой половине XX века, поскольку в них были:

- 1) предоставлены научная и идеологическая поддержка использования гипнотерапии в советской медицине;
- 2) сформулированы направления физиологических и психологических исследований гипнотических внушений;
- 3) определены области клинического применения гипнотерапии.

В итоге советская психотерапия того времени обрела клиническую релевантность и обошлась, в отличие от родины гипноза – Франции и Европы в целом, без предписанной З. Фрейдом замены «меди гипноза» на «золото психоанализа» [38, 37].

Однако длительное доминирование медицинской модели гипносуггестивной пси-

хотерапии в советский период, в организационных рамках аморфной и всеобъемлющей секции врачей-психотерапевтов общества неврологов и психиатров, обернулось на рубеже 1990-х годов снижением актуальности отечественной врачебной гипнотерапии, обусловленной совокупностью сложившихся в российской психотерапии причин. Ведущим стало развитие с 1960–1970-х годов психологической психотерапии профессиональными психологами, обретшими легитимную состоятельность с середины 1950-х годов. В современном мировом гипнозе доминируют психологи, тогда как российская психология отмечена идиосинкразией к российским же гипнозу и гипнотерапии. Сказался и «синдром постсоветской отмены советского», совпавший с «нахлынувшим» потоком методов западной психотерапии, нуждающихся в освоении постсоветских психотерапевтических рынков и восторженно принятых в новой России. Также сказалось отсутствие у гипнологов-гипнотерапевтов навыков самоорганизации в профессиональное сообщество.

Академик В.М. Бехтерев – гипнолог, гипнотерапевт и психотерапевт, а также выдающийся нейроморфолог, невролог, психиатр, патопсихолог, психолог и социолог своего времени

Владимир Михайлович Бехтерев оставил ярчайший след в истории отечественной гипнологии конца XIX – начала XX веков. Его исследования феномена гипноза, гипнотерапии неврозов, алкоголизма, методологии групповой психотерапии и гипнотерапии остаются актуальными в России до настоящего времени [34, 46]. Тем не менее исследования гипноза и гипнотерапии представляют собой лишь небольшую часть научного наследия ученого. В.М. Бехтерев – выдающийся нейроморфолог, описавший проводящие пути головного и спинного мозга и ряд ранее неизвестных структур головного мозга, в том числе верхнее вестибулярное

ядро (ядро Бехтерева) [4, 9]. Как невролог, он выделил ряд физиологических и патологических рефлексов, дал первое описание анкилозирующего спондилита (болезни Бехтерева) [5, 6]. В.М. Бехтерев [3, 40] провел одно из первых исследований психических эпидемий, идентифицировал их истерические, диссоциативные механизмы. В.М. Бехтеревым [6, 11] изучена взаимосвязь нервных и психических расстройств личности и биополярных расстройств, проведены психопатологические исследования галлюцинаций и психических автоматизмов, описан ряд обсессивно-компульсивных состояний. Для лечения нервно-психических заболеваний он применял сочетанно-рефлекторную терапию (при неврозах и алкоголизме), психотерапию методом отвлечения [10, 11], гипнотерапию и коллективную психотерапию [7, 10, 11].

С начала XX века научные интересы В.М. Бехтерева были сосредоточены на построении нового направления в психологии – объективной психологии [12], которую он рассматривал в контексте ассоциативно-рефлекторного поведения, перейдя в итоге к пониманию психологии как рефлексологии, науки о личности, с которой он позднее переключился на создание и развитие коллективной рефлексологии – социологии [8].

Прекрасный организатор профессиональной, научной, просветительской деятельности, Бехтерев основал [1]: Казанское общество невропатологов и психиатров, Санкт-Петербургское общество психоневрологов и Общество нормальной и экспериментальной психологии и научной организации труда; он учредил журнал «Неврологический вестник», был председателем Российского общества нормальной и патологической психологии. Всего по инициативе и при участии Бехтерева было создано 50 учреждений, 12 психиатрических и психологических журналов. В 1908 г. В.М. Бехтеревым был основан Психоневрологический институт (с педагогическим, юридическим и медицинским факультетами). В 1918 г. Бехтерев открыл Институт исследования мозга и психической деятельности, где

в лаборатории коллективной рефлексологии (социологии) успел поработать и даже возглавить ее Питирим Сорокин, будущая звезда американской и мировой социологии XX века. Основанные В.М. Бехтеревым научно-исследовательские учреждения, психиатрические, психотерапевтические школы продолжали функционировать и после его скоростной смерти в 1927 г., продолжали свою деятельность сотни его последователей, в том числе 70 профессоров.

Круг научных исследований Бехтерева чрезвычайно широк, включает в себя направления нейроморфологии, неврологии, психиатрии, психологии, психологии развития, психологии труда, психопатологии, социологии, дополненные гипнозом, гипнотерапией, психотерапией. Однако его научное творчество имеет системное, «полифоническое» единство, так как построено на реализации ключевых идей И.М. Сеченова о рефлекторном характере психической деятельности. Владимир Михайлович Бехтерев в своих исследованиях последовательно шел от изучения проводящих путей мозга [4, 9] – субстрата рефлекторной деятельности [12] к построению ассоциативной рефлексологии в рамках объективной психологии – персонологии – рефлексологии, с переходом к построению коллективной рефлексологии (социологии) [8]. В.М. Бехтерев, подобно И.П. Павлову и западным бихевиористам, пытался исключить фактор субъективности из изучения психического, но, занимаясь врачебной, психотерапевтической деятельностью, неизбежно возвращался к психологической субъективности. Гипноз, гипнотерапия и психотерапия входят в рефлексологическую систему психической деятельности Бехтерева как закономерные, системные элементы, подкрепляющие и раскрывающие модели индивидуальной и коллективной рефлексотерапии (психологии).

Два великих ученых, И.П. Павлов и В.М. Бехтерев, которые были современниками, петербуржцами, коллегами по Императорской военно-медицинской академии, стали непримиримыми конкурен-

тами в создании двух рефлексологических теорий. Павлов считал свою теорию физиологической, Бехтерев – психологической. Как исторический итог, работы обоих легли в основу развития бихевиоризма.

Владимир Михайлович Бехтерев [7] прекрасно разбирался в европейской гипнологии, суггестологии, гипнотерапии своего времени. После получения медицинского образования он стажировался во Франции, Германии, в совершенстве изучив французскую (включая исследования Ж.-М. Шарко) и, шире, европейскую гипнологию и психотерапию.

Хронологический анализ научных работ В.М. Бехтерева позволяет оценить его исследования гипноза и гипнотерапии как важный этап его научной эволюции от нейроморфологии, психиатрии, неврологии, через гипноз и внушение, далее к объективной психологии (рефлексологии) и социологии (коллективной рефлексологии). Области его исследований гипноза и гипнотерапии включали [2, 7]: природу гипноза, экспериментальную физиологию гипноза и гипнотического внушения, экспериментальную психологию гипнотического внушения и общий феномен внушаемости, социальные формы и механизмы внушаемости. Наряду с научными школами в психиатрии, наркологии, психологии, социологии В.М. Бехтерев создал научную школу в гипнологии, гипнотерапии, психотерапии, значение которой стало осознаваться в России, после периода забвения, только в 1950–1980-х годах [35, 44, 45, 46]. Его научные сотрудники, ученики и последователи оставили яркий след в отечественной психиатрии, психотерапии, гипнологии и гипнотерапии [35]: А. Лазурский, В. Нарбут, В. Срезневский, В. Мясищев [20, 21], К. Платонов [32], И. Вельвовский [15, 16]; однако после смерти В.М. Бехтерева все они на протяжении десятилетий вынужденно дистанцировались от его научного, методического наследия, декларируя приверженность учению И.П. Павлова.

Методологический подход В.М. Бехтерева к осмыслению, исследованию, приме-

нению внушения, самовнушения, гипноза, гипнотерапии следует определить как поведенчески-психотерапевтический. Психотерапевта Бехтерева интересовало, как можно терапевтически воздействовать на больного, в соотношении терапевтической практики с поведенческими групповыми, коллективными воздействиями.

В.М. Бехтерев выделял два основных способа воздействия одного человека на другого [2, 4, 7, 12]: внушение и убеждение. В сфере психического он определил «Я» – «личное сознание» (основанное на волевом внимании) и «общее сознание» (аналог бессознательного (!), основанный на непроизвольном внимании). В нормальном состоянии «Я», обладающее волевым вниманием, вносит в сферу «личного сознания» информацию, которая воспринимается критически. Однако внушаемая идея непосредственно входит в «общее сознание», будучи пойманной непроизвольным вниманием, минует «личное сознание», так как воля («Я») парализована верой в силу гипноза и внушения; субъект актуализирует автоматическую реакцию, будучи не в состоянии сосредоточить волевое внимание на внушении. Убеждение строится на воздействии на субъекта при активном участии его личного сознания и логики, приводящем к выработке определенных взглядов. Внушение и убеждение, по Бехтереву, являются основными формами воздействия одного человека на другого, обе эти формы психотерапевтически значимы.

На рубеже XIX–XX веков Бехтерев пришел к пониманию человеческого гипноза как аналога гипноза животных. Гипноз животных – состояние оцепенения – представляет собой, по мнению В. Бехтерева [7], защитно-тормозной рефлекс на опасность, является предтечей, прообразом гипнотического состояния человека. Гипноз человека основан на искусственном воспроизведении естественного защитно-тормозящего животного рефлекса. Следовательно, гипноз – это не болезненное нервное состояние (как полагал Ж.М. Шарко) [35] и не внушаемый павловский сон [30], а особое биологи-

ческое рефлекторно-тормозное состояние, общее для животных и человека [7].

По Бехтереву [7], внушение лучше действует в гипнотическом состоянии, за счет возникновения особого состояния сознания. Изучение психических эпидемий [3] в сравнении с психотерапевтической практикой позволило ученому сформулировать вывод о повышении личностной внушаемости в группе по механизмам взаимного внушения. Таким образом, сочетание группового формата с гипнозом должно еще больше усилить суггестивное действие психотерапии [7, 10, 11].

В.М. Бехтерев был не только крупным исследователем, экспериментатором, теоретиком, но и методистом, практиком, психотерапии и гипнотерапии. Бехтерев не ограничился европейской традицией гипнотерапии истерических расстройств. Еще в 1880–1890-х годах он начал успешно использовать гипнотерапию при лечении обсессивно-компульсивного расстройства, позднее – при лечении алкоголизма [7, 10].

Практически-методическим итогом совокупных исследований и психотерапевтического применения внушения, самовнушения, убеждения, гипноза, вкупе с исследованиями массовых психических явлений, эпидемий, по нашему убеждению, стало создание В.М. Бехтеревым в начале XX века метода коллективной психотерапии [10], который через полвека был определен как бехтеревская психотерапевтическая триада [34]. В рамках метода коллективной психотерапии алкоголизма [10] В.М. Бехтерев использовал убеждение, гипнотерапию и самовнушение (самоутверждение). Групповая психотерапия включала несколько еженедельных сеансов в группах от 50 до 100 пациентов. Каждое занятие начиналось с психообразовательной групповой лекции, в которой рассказывалось о рисках для здоровья и мотивации отказа от употребления алкоголя. После лекции В.М. Бехтерев гипнотизировал всех участников, затем вызывал и поддерживал катаlepsию поднятой руки, после чего внушались отрицательные чувства и отношение к алкоголю, потреб-

ность в трезвой жизни. После завершения сеанса гипноза давались инструкции по проведению самовнушения на трезвую жизнь перед засыпанием и после пробуждения. Этот метод, несомненно, стал стимулом-прототипом к последующему развитию групповых методов советской психотерапии, в том числе и ставшего всемирно известным метода психопрофилактики обезболивания родов И.З. Вельвовского [15, 16].

Через 3 года после скоропостижной смерти (1927 г.) и государственных похорон психологические теории В.М. Бехтерева были подвергнуты резкой идеологической критике и преданы забвению, позднее – репрессированы его родственники. Результаты его исследований в медицине продолжали использоваться ограниченно, в то время как все исследования и практика гипнотерапии стали огульно-ритуально опираться на павловскую рефлексологию [35, 36].

Медленный ренессанс научно-практического наследия В.М. Бехтерева в России усилиями его коллег и учеников, начавшийся в середине 1950-х годов [34], продолжается более 60 лет [1], возвращая осознание масштабов и значения творчества Бехтерева в медицине, психологии, социологии и, конечно, психотерапии, гипнологии, гипнотерапии.

Обсуждение результатов. Дореволюционная традиция европейских стажировок молодых и талантливых русских ученых-медиков оказалась весьма успешной, подарив России в том числе одновременно двух вошедших в мировую историю выдающихся ученых в области физиологии высшей нервной деятельности, а также в нейроанатомии, нейрофизиологии, психологии, социологии, психотерапии.

Оставим за рамками описания конкурентность, антагонизм личного взаимодействия И.П. Павлова и В.М. Бехтерева, которые, вероятно, оказали взаимостимулирующий эффект, настраивая на обоснование, развитие собственных научных воззрений и школ (что наиболее очевидно в отношении бехтеревской рефлексологии). Удивительны их принципиальные различия

в подходе к организации научной деятельности, формированию научных направлений и школ. И если развитие павловской теории высшей нервной деятельности явно имело последовательный, логически выверенный, системный характер, соответствующий художественному образу возвращенного из единого «семени» могучего научного «дерева», то развитие научных исследований В.М. Бехтерева, системных, интуитивно глубоких, предельно разноплановых, можно уподобить выросшему из исходного единого корня мангровому лесу, состоящему из отстоящих, внешне раздельных и различающихся деревьев, обладающих, тем не менее, единой «корневой системой».

Павловская теория высшей нервной деятельности, далеко вышедшая за пределы физиологии, ставшая не только парадигмальной основой советской психиатрии, психотерапии, гипнотерапии, неврологии, но и базисной идеологией советской медицины в целом, сыграла свою позитивную роль на начальном этапе развития медицины в 30–40-е годы XX века, хотя в 1950-е годы предпринимались попытки превратить ее в ограничительно-репрессивный инструмент [19]. Несмотря на то, что определенные феноменологически-спекулятивные положения теории потеряли значимость, условно-рефлекторное ядро учения И.П. Павлова сохраняет свою актуальность, с опорой на современный уровень и инструментарий нейрофизиологических исследований.

Не менее поучительна судьба сложного творческого наследия В.М. Бехтерева. Имя Владимира Бехтерева увековечено в мировой нейроморфологии, неврологии, психиатрии, российских психотерапии и гипнологии. Проведенные В.М. Бехтеревым исследования гипноза, гипнотерапии, психотерапии системны, глубоки, сохраняют до настоящего времени свою актуальность. Обширный научный и методический психолого-психотерапевтический задел, наработанный

Бехтеревым, несомненно, послужил фундаментальным стимулом к разработке отечественных методов психотерапии: получившей международное признание методики психопрофилактики обезболивания родов И.З. Вельвовского; метода этиопатогенетической, личностно-ориентированной психотерапии Мясищева – Карвасарского [20, 21, 22, 23, 24, 17]. В.М. Бехтерев проявил себя как замечательный, глубокий, интуитивный методолог в психиатрии, неврологии, психотерапии, гипнотерапии, инициатор и разработчик объективных методов исследования в психиатрии (патопсихологии), психологии (детской, трудовой), неврологии и т.д. [1]. Развитие же главных научных направлений (как полагал сам Бехтерев), объективной (поведенческой) психологии и коллективной рефлексологии (социологии), было безвозвратно прервано, не имело дальнейшего развития в России, СССР. После двух десятилетий репрессивного забвения, в десятилетия неторопливого ренессанса научного наследия В.М. Бехтерева (с середины 1950-х годов), психология и социология в мире и в России уже осмыслили, категоризировали и парадигматизировали области поведенческой психологии и социологии, обходя результаты соответствующих исследований Бехтерева и его школы. Вероятно, в этом причина современных медицинских акцентов в трактовке исторической роли В.М. Бехтерева, которая заметно расходится с его личным научным самовосприятием [25].

Заключение

Подводя итоги исторического анализа, следует особо подчеркнуть, что история и достижения советской гипнологии, гипнотерапии и психотерапии остались недооцененными в современной России и практически неизвестными в международном вестернизированном научном мире.

Литература

1. Артемьева О.А., Карапетова А.В. Научные коллективы как основа психологической школы В.М. Бехтерева // Психология и психотехника. 2021. № 3. С. 74–89. DOI: 10.7256/2454-0722.2021.3.36169.
2. Бехтерев В.М. Сознание и его границы. Казань: Тип. Императ. ун-та. 1888. 32 с.
3. Бехтерев В. М. Роль внушения в общественной жизни. СПб.: Изд-во К.Л. Риккер, 1898. 53 с.
4. Бехтерев В.М. Основы учения о функциях мозга. Вып. 1–7. СПб., 1903–1907.
5. Бехтерев В.М. Общая диагностика болезней нервной системы. Ч. 1–2. СПб., 1911–1915.
6. Бехтерев В.М. Невропатологические и психиатрические наблюдения. СПб., 1910. 114 с.
7. Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, психотерапия и их лечебное воздействие // Вестник знания. СПб., 1911. Вып. 4. 60 с.
8. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Петроград: Изд-во Колос, 1921. 427 с.
9. Бехтерев В.М. Проводящие пути спинного и головного мозга. М.; Л.: Госиздат, 1926. 496 с.
10. Бехтерев В.М. Алкоголизм и борьба с ним. Л., 1927. 62 с.
11. Бехтерев В.М. Неврозы и психоневрозы // Частная патология и терапия внутренних болезней / под ред. Г.Ф. Ланга. М.; Л., 1929. Т. 4, вып. 3. С. 807–938.
12. Бехтерев В. М. Объективная психология. М.: Наука, 1991. 475 с.
13. Буль П.И. Основы психотерапии. М., 1974. 302 с.
14. Варшавский К.М. Гипносуггестивная терапия (лечение внушением в гипнозе). Л.: Медицина, 1973. 192 с.
15. Вельвовский И.З., Платонов К.И., Плотицер В.А., Шугом Э.А. Психопрофилактика болей в родах: лекции для врачей-акушеров / под ред. А.П. Николаева. Л.: Медгиз. 1954. 290 с.
16. Вельвовский И.З. Система психопрофилактического обезболивания родов. М.: Госмедиздат, 1963. 308 с.
17. Групповая психотерапия / под ред. Б.Д. Карвасарского, С. Ледера. М., 1990. 384 с.
18. Данилевский В.Я. Гипнотизм. Харьков: Путь просвещения, 1924. 254 с.
19. Журавлёв А.Л., Стоюхина Н.Ю. «Павловская» сессия глазами психологов (к 70-летию проведения) // Науч. тр. Моск. гуманит. ун-та. 2020. № 5. С. 4–12. DOI: 10.17805/trudy.2020.5.1
20. Мясичев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960. 426 с.
21. Мясичев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. М., 1960. С. 110–125.
22. Мясичев В.Н. Психология как система средств воздействия на психику в целях восстановления здоровья // Психотерапия при нервных и психических заболеваниях. Л., 1973. С. 7–20.
23. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. М., 1985. 298 с.
24. Карвасарский Б.Д. Неврозы. М.: Медицина, 1990. 475 с.
25. Незнанов Н.Г., Акименко М.А., Коцюбинский А.П. Школа В.М. Бехтерева: от психоневрологии к биопсихосоциальной парадигме. СПб.: ВВМ, 2007. 248 с.
26. Павлов И.П., Воскресенский Л.Н. Материалы к физиологии сна // Изд. Петроград. биол. лаб. 1917. Т. 16. С. 3–8.
27. Павлов И.П. О так называемом гипнозе животных (сообщение в XV заседании Отделения физ.-мат. наук Российской академии наук, 9 нояб. 1921 г.) // Изв. РАН. Сер. 6. 1921. Т. 15. С. 155–156.
28. Павлов И.П. Проба физиологического понимания симптомологии истерии. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 36 с.
29. Павлов И.П. О типах высшей нервной деятельности и экспериментальных неврозах. М.: Медгиз, 1954. 192 с.
30. Павлов И.П. О механизме гипнотического состояния человека // Вопр. психологии. 1969. № 5. С. 158–159.
31. Павлов И.П. Клинические среды. М.: Л., 1954. Т. 2. 386 с.
32. Платонов К.И. Слово как физиологический и лечебный фактор. М.: Медгиз, 1962. 484 с.
33. Полное собрание трудов И.П. Павлова: в 5 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940–1949.
34. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 1998. 752 с.
35. Рожнов В.Е. Гипнотерапия / Руководство по психотерапии. 3-е изд. Ташкент, 1985. С. 176–177.
36. Слободяник А.П. Психотерапия, внушение, гипноз. Киев, 1982. 376 с.
37. Тукаев Р.Д. Гипноз; феномен и клиническое применение. М., 2006. 448 с.
38. Шерток Л. Гипноз / пер. с франц. М.: Медицина, 1992. 224 с.
39. Шерток Л., Де Соссюр Р. Рождение психоаналитика. От Месмера до Фрейда. М.: Прогресс, 1991. 288 с.
40. Bechterew W.M. La suggestion et son rôle dans la vie sociale; trad. et adapté du russe par le Dr P. Kéraval. Paris: Boulangé, 1910. 58 p.
41. The Oxford Handbook of Hypnosis: Theory, Research, and Practice / Eds.: M.R. Nash, A.J. Barnier. New York: Oxford University Press, 2008. 791 p.
42. Pavlov I.P. Conditioned Reflexes: An Investigation of the Physiological Activity of the Cerebral Cortex. London: Oxford University Press, 1927. 142 p.
43. Pavlov I.P. Lectures on Conditioned Reflexes. Twenty-five Years of Objective Study of the Higher Nervous Activity (Behaviour) of Animals. New York: Intern. Publ., 1928. 414 p.

44. Tukaev R. Russian Researches on Hypnosis; on the reverse way from therapy to phenomenon // XX World Congress of Hypnosis: Abstracts Book. 2015. P. 274.
45. Tukaev R. The Integrative Theory of Hypnosis in the Light of Clinical Hypnotherapy // *Hypnotherapy and Hypnosis*. London: IntechOpen. 2020. P. 41–72.
46. Tukaev R.D. Ivan P. Pavlov et l'hypnose Sovietique // *La revue de l'hypnose et de la santé*. 2022. N. 20. Pp. 89–94.

Поступила 10.01.2023 г.

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Тукаев Р.Д. Великие российские ученые-медики академики И.П. Павлов и В.М. Бехтерев и их вклад в развитие исследований и практик отечественного гипноза, гипнотерапии, психотерапии // Вестник психотерапии. 2023. № 85. С. 15–27. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-85-15-27

R.D. Tukaev

**Outstanding Russian medical scientists and academicians I.P. Pavlov
and V.M. Bekhterev and their contribution to academic and practical advances
in hypnosis, hypnotherapy, and psychotherapy in Russia**

Russian Medical Academy of Continuous Professional Education
(2/1, bld. 1, Barrikadnaya Str., Moscow, 125993, Russia)

✉ Rashit Dzhaudatovich Tukaev – Dr. Med. Sci., Prof., Department of Psychotherapy and Sexology of Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (2/1, bld. 1, Barrikadnaya Str., Moscow, 125993, Russia), e-mail: tukaevrd@gmail.com

Abstract

Relevance. The paper is a brief historical and analytical overview of works of I.P. Pavlov and V.M. Bekhterev regarding theory, methods, and practice of hypnosis, hypnotherapy, and psychotherapy; the authors evaluate the prospective influence of these scientists on further developments in the theory, methods and practice of hypnosis, hypnotherapy, psychotherapy and behaviorism in the 20th century Russia.

The objective is to retrospectively analyze works by I.P. Pavlov and V.M. Bekhterev and evaluate their impact on theory, methods, and practice of hypnosis, hypnotherapy, and psychotherapy.

Methodology. The paper analyzes lifetime editions of works by I.P. Pavlov and V.M. Bekhterev, as well as publications evaluating their contribution to the history of Russian hypnology and psychotherapy in the late 19th early–20th centuries.

Results and Discussion. The paper outlines the contribution made by I.P. Pavlov and his school to advance theories and practices of suggestion, hypnosis and hypnotherapy in shaping the concept of higher nervous activity. The finding consider the Pavlovian logic of suggestive and hypnotic phenomena based on reflexology, combined inhibition and excitation cortical processes; efficiency of linking hypnotic and extra-hypnotic suggestions according to (Pavlovian) typology of higher nervous activity; a consistent transition from animal models and therapy frameworks in experimental studies and hypnosis, to clinical and therapeutic studies of hypnotherapy and suggestive psychotherapy in the treatment of human neuroses. The review highlights the impact of Pavlov's doctrine on understanding higher nervous activity, theories of hypnosis and suggestion in the development of Russian hypnotherapy, and – more broadly – the medical model of the Soviet psychotherapy. I.P. Pavlov's contribution to the development of behaviorism is also emphasized. Analysis of theoretical, methodological, and clinical heritage by V.M. Bekhterev and its influence on

hypnotherapy and psychotherapy was carried out in line with his milestone multifaceted scientific contribution to neuromorphology, neurophysiology, neurology, psychiatry, psychology (including developmental psychology), pedagogy, and sociology. V.M. Bekhterev's contribution to the theory of hypnosis, methods and practices of hypnotherapy and psychotherapy relies on comprehensive advances in an array of human sciences (neuromorphology, neurophysiology, psychiatry, objective (psychology), collective reflexology (sociology)), driven by his own extensive research, as well as creative transformations and contemporary achievements in national reflexology, global hypnology, hypnotherapy, psychotherapy, psychoanalysis, psychiatry, psychology, sociology. Bekhterev's unique research, methods, and practical activities have become a profound foundation for subsequent developments in Russian hypnology and psychotherapy of the 20th century, and became an incentive for the development of behaviorism.

Keywords: I.P. Pavlov, V.M. Bekhterev, history, hypnosis, suggestion, hypnotherapy, psychotherapy, theory of higher nervous activity, theories of objective and collective reflexology, psychiatry, neurosis, psychology, sociology, behaviorism.

References

1. Artemëva O.A., Karapetova A.V. Nauchnye kollektivy kak osnova psikhologicheskoi shkoly V.M. Bekhterevoi [Research groups as the foundation for psychological school of V.M. Bekhterev]. *Psikhologiya i psikhotekhnika*. 2021; (3):74–89. DOI: 10.7256/2454-0722.2021.3.36169. (In Russ.)
2. Bekhterev V.M. Soznanie i ego granitsy [Consciousness and its boundaries]. Kazan. 1888. 32 p. (In Russ.)
3. Bekhterev V.M. Rol' vnusheniya v obshchestvennoi zhizni [The role of suggestion in public life]. Moscow. 1898. 53 p. (In Russ.)
4. Bekhterev V.M. Osnovy ucheniya o funktsiyakh mozga [Fundamentals of the doctrine of the functions of the brain]. Iss. 1–7. St. Petersburg. 1903–1907. (In Russ.)
5. Bekhterev V.M. Obshchaya diagnostika boleznei nervnoi sistemy [General diagnosis of diseases of the nervous system]. Pt. 1–2. St. Petersburg. 1911–1915. (In Russ.)
6. Bekhterev V.M. Nevropatologicheskie i psikiatricheskie nablyudeniya [Neuropathological and psychiatric observations]. St. Petersburg. 1910. 114 p. (In Russ.)
7. Bekhterev V.M. Gipnoz, vnushenie, psikhoterapiya i ikh lechebnoe vozdeistvie [Hypnosis, suggestion, psychotherapy and their therapeutic effect]. *Vestnik znaniya* [Bulletin of Knowledge]. St. Petersburg. 1911. Iss. 4. 60 p. (In Russ.)
8. Bekhterev V.M. Kollektivnaya refleksiologiya [Collective reflexology]. Petrograd. 1921. 427 p. (In Russ.)
9. Bekhterev V.M. Provodyashchie puti spinnogo i golovnogogo mozga [Pathways of the spinal cord and brain]. Moscow: Leningrad. 1926. 496 p. (In Russ.)
10. Bekhterev V.M. Alkogolizm i bor'ba s nim [Alcoholism and the fight against it]. Leningrad. 1927. 62 p. (In Russ.)
11. Bekhterev V.M. Nevrozy i psikhonevrozy [Neuroses and psychoneuroses]. Chastnaya patologiya i terapiya vnutrennikh boleznei [Private pathology and therapy of internal diseases]. Ed. G.F. Lang. Moscow; Leningrad. 1929. Vol. 4, Iss. 3. Pp. 807–938. (In Russ.)
12. Bekhterev V. M. Ob'ektivnaya psikhologiya [Objective psychology]. Moscow. 1991. 475 p. (In Russ.)
13. Bul' P.I. Osnovy psikhoterapii [Fundamentals of psychotherapy]. Moscow. 1974. 302 p. (In Russ.)
14. Varshavskii K.M. Gipnosuggestivnaya terapiya (lechenie vnusheniem v gipnoze) [Hypnosuggestive therapy (treatment with inspiration in hypnosis)]. Leningrad. 1973. 192 p. (In Russ.)
15. Vel'vovskii I.Z., Platonov K.I., Ploticher V.A., Shugom E.A. Psikhoprofilaktika bolei v rodakh [Psychoprophylaxis of pain in childbirth]. Ed. A.P. Nikolaev. Leningrad. 1954. 290 p. (In Russ.)
16. Vel'vovskii I.Z. Sistema psikhoprofilakticheskogo obezbolivaniya rodov [The system of psychoprophylactic anesthesia of childbirth]. Moscow. 1963. 308 p. (In Russ.)
17. Gruppovaya psikhoterapiya [Group psychotherapy]. Eds.: B.D. Karvasarskii, S. Leder. Moscow. 1990. 384 p. (In Russ.)
18. Danilevskii V.Ya. Gipnotizm [Hypnotism]. Kharkiv. 1924. 254 p. (In Russ.)
19. Zhuravlev A.L., Stoyukhina N.Yu. «Pavlovskaya» sessiya glazami psikhologov (k 70-letiyu provedeniya) [The “Pavlovian” session for 70 years: from the eyes of psychologists]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta]. 2020; (5):4–12. DOI: 10.17805/trudy.2020.5.1 (In Russ.)
20. Myasishchev V.N. Lichnost' i nevrozy [Personality and neuroses]. Leningrad. 1960. 426 p. (In Russ.)
21. Myasishchev V.N. Osnovnye problemy i sovremennoe sostoyanie psikhologii otnoshenii cheloveka [The main problems and the current state of the psychology of human relations]. *Psikhologicheskaya nauka v SSSR* [Psychological science in the USSR]. Moscow. 1960. Pp. 110–125. (In Russ.)

22. Myasishchev V.N. Psikhologiya kak sistema sredstv vozdviuzheniya na psikhiku v tselyakh vosstanovleniya zdorov'ya [Psychology as a system of means of influencing the psyche in order to restore health]. *Psikhoterapiya pri nervnykh i psikhicheskikh zabolevaniyakh* [Psychotherapy for nervous and mental diseases]. Leningrad. 1973. Pp. 7–20. (In Russ.)
23. Karvasarskiy B.D. *Psikhoterapiya* [Psychotherapy]. Moscow. 1985. 298 p. (In Russ.)
24. Karvasarskiy B.D. *Nevrozy* [Neuroses]. Moscow. 1990. 475 p. (In Russ.)
25. Neznakov N.G., Akimenko M.A., Kotsyubinskiy A.P. Shkola V.M. Bekhtereva: ot psikhonevrologii k biopsikhosotsial'noi paradigme [School V.M. Bekhterev: from psychoneurology to the biopsychosocial paradigm]. St. Petersburg. 2007. 248 p. (In Russ.)
26. Pavlov I.P., Voskresenskii L.N. Materialy k fiziologii sna [Materials for the physiology of sleep]. *Izvestiya Petrogradskoi biologicheskoi laboratorii* [Proceedings of Petrograd Biologic Laboratory]. 1917; 16:3–8. (In Russ.)
27. Pavlov I.P. O tak nazyvaemom gipnoze zhivotnykh (soobshchenie v XV zasedanii Otdeleniya fiziko-matematicheskikh nauk Rossiiskoi akademii nauk, 9 noyabrya 1921 g.) [About the so-called hypnosis of animals]. *Izvestiya RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Series 6. 1921; 15:155–156. (In Russ.)
28. Pavlov I.P. Proba fiziologicheskogo ponimaniya simptomologii isterii [An attempt at physiological understanding of the symptomology of hysteria]. Leningrad. 1932. 36 p. (In Russ.)
29. Pavlov I.P. O tipakh vysshei nervnoi deyatel'nosti i eksperimental'nykh nevrozakh [On the types of higher nervous activity and experimental neuroses]. Moscow. 1954. 192 p. (In Russ.)
30. Pavlov I.P. O mekhanizme gipnoticheskogo sostoyaniya cheloveka [On the mechanism of the hypnotic state of a person]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 1969; (5):158–159. (In Russ.)
31. Pavlov I.P. *Klinicheskie sredi* [Clinical Wednesdays]. Moscow: Leningrad. 1954. Vol. 2. 386 p. (In Russ.)
32. Platonov K.I. Slovo kak fiziologicheskii i lechebnyi faktor [Word as a physiological and therapeutic factor]. Moscow. 1962. 484 p. (In Russ.)
33. *Polnoe sobranie trudov I.P. Pavlova* [Complete collection of works of I. P. Pavlov]: in 5 Vol. Moscow: Leningrad. 1940–1949. (In Russ.)
34. *Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya* [Psychotherapeutic encyclopedia]. Ed. B.D. Karvasarskiy. Moscow. 1998. 752 p. (In Russ.)
35. Rozhnov V.E. *Gipnoterapiya* [Hypnotherapy]. *Rukovodstvo po psikhoterapii* [A guide to psychotherapy]. 3rd edition. Tashkent. 1985. Pp. 176–177. (In Russ.)
36. Slobodyanik A.P. *Psikhoterapiya, vnushenie, gipnoz* [Psychotherapy, suggestion, hypnosis]. Kyiv. 1982. 376 p. (In Russ.)
37. Tukaev R.D. *Gipnoz; fenomen i klinicheskoe primenenie* [Hypnosis; phenomenon and clinical application]. Moscow. 2006. 448 p. (In Russ.)
38. Shertok L. *Gipnoz* [Hypnosis]. Moscow. 1992. 224 p. (In Russ.)
39. Shertok L., De Saussure R. *Rozhdenie psikhooanalitika. Ot Mesmera do Freida* [The birth of a psychoanalyst. From Mesmer to Freud]. Moscow. 1991. 288 p. (In Russ.)
40. Bechterew W.M. *La suggestion et son rôle dans la vie sociale; trad. et adapté du russe par le Dr P. Kéraval*. Paris: Boulangé. 1910. 58 p.
41. *The Oxford Handbook of Hypnosis: Theory, Research, and Practice*. Eds.: M.R. Nash, A.J. Barnier. New York: Oxford University Press. 2008. 791 p.
42. Pavlov I.P. *Conditioned Reflexes: An Investigation of the Physiological Activity of the Cerebral Cortex*. London: Oxford University Press. 1927. 142 p.
43. Pavlov I.P. *Lectures on Conditioned Reflexes. Twenty-five Years of Objective Study of the Higher Nervous Activity (Behaviour) of Animals*. New York: Intern. Publ. 1928. 414 p.
44. Tukaev R. *Russian Researches on Hypnosis; on the reverse way from therapy to phenomenon. XX World Congress of Hypnosis: Abstracts Book*. 2015. P. 274.
45. Tukaev R. *The Integrative Theory of Hypnosis in the Light of Clinical Hypnotherapy. Hypnotherapy and Hypnosis*. London: IntechOpen. 2020. P. 41–72.
46. Tukaev R.D. Ivan P. Pavlov et l'hypnose Soviétique. *La revue de l'hypnose et de la santé*. 2022; (20):89–94.

Received 10.01.2023

For citing: Tukaev R.D. Velikie rossiiskie uchenye-mediki, akademiki I.P. Pavlov i V.M. Bekhterev i ikh vklad v razvitie issledovaniy i praktik otechestvennogo gipnoza, gipnoterapii, psikhoterapii. *Vestnik psikhoterapii*. 2023; (85):15–27. (In Russ.)

Tukaev R.D. Outstanding Russian medical scientists and academicians I.P. Pavlov and V.M. Bekhterev and their contribution to academic and practical advances in hypnosis, hypnotherapy, and psychotherapy in Russia. *Bulletin of Psychotherapy*. 2023; (85):15–27. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-85-15-27